

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Валерия Шаталова,
Дарья Урбанская

Рубиновый Маяк Дракона

NO SUGAR
BOOKS

Москва
2024

Озирис Северный Иней

Дракон ледяного клана.
Мужик сказал, мужик сделал.

Сибель Блүмель

Ведьма-недоучка в бегах.
На проклятья надейся,
но спи вполглаза.

Ярослав Власов

"Попаданец" в тело друу.
И смех, и грех, и душа не как у всех.

Фабиана Сотье

Благородная маира,
артефактор.
На край света за правдой.

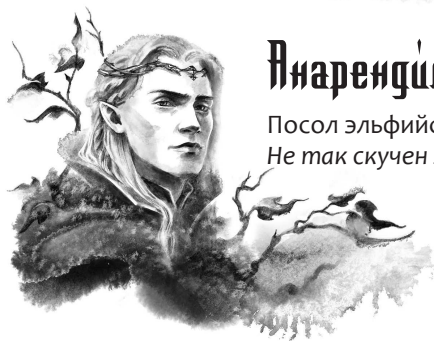
Марион Хъити

Инквиз и охотник на ведьм.
Из-под земли достанет. И придушит.

Белинда ле Гранж

Благородная маира,
целительница.
Папенька этого не одобрит.

Анарендил Душа Леса

Посол эльфийского края.
Не так скучен эльф, как его малюют.

Рубиновый Маяк Дракона

1. Озирис

*Мертвая Пустошь.
Запретные территории*

Серый туман медленно крался по цепочке наших следов, подбирался все ближе и ближе. Пепел и пыль устилали тропу по щиколотку, а под подошвами неприятно хрустели древние кости, погребенные в прахе проклятых земель.

Хоть вокруг все было мерзко и погано, но в душе я ликова! До замка ведьмы Лаблены мы добрались без потерь, и там мне наконец удалось найти то, что я искал, бездна ведает как долго, — ритуальный клинок из заговоренного черными ведьмами хрусталя. Прозрачный, как слеза, и острый, как клыки дракона. Наполненный магией и древней силой. Как ничто другое необходимый для осуществления моего плана.

До Барьера, расколовшего мир после войны с ведьмами, оставалось не так уж и много. Но и не ма-

ло, учитывая, что каждый шаг в этом гиблом месте мог стать последним. Только за Барьером Ноар — дроу, что возглавлял нашу группу, — сможет наконец открыть портал, и мы уберемся из Мертвой Пустоши.

Я зло скрипнул зубами.

«Зависеть от Ноара — отвратительно!»

Но против того, что только дроу — темные эльфы — владели магией перемещений и могли создать портал в запретные земли, я ничего поделать не мог. Не пешком же идти? Да и соваться так глубоко в Мертвую Пустошь в одиночку мне было никак нельзя.

Перед выходом из замка ведьмы Лаблены Ноар отозвал меня в сторону.

— Озирис, обратно пойдешь замыкающим. — Он внимательно посмотрел на меня, без слов давая понять, что знает мою маленькую тайну. И в конце добавил, понизив голос: — Перед тобой пойдет Силль. Пригляди за ней, если что.

Конечно, я согласился. И теперь замыкал наш небольшой отряд, беспрестанно оглядывался, прислушивался и всматривался в непроглядную мглу своим единственным глазом. Старался уловить любое колебание ведьмовской магии, хотя, конечно, вряд ли кто-то мог заподозрить меня в подобном умении. Однако и простаком меня считать не сме-

ли. Ведь Ноар не любого соглашался включить в свою команду.

Многие думали, что в Пустоши безопаснее рыскать вместе с теми, кто обладает хоть какой-то силой. Якобы это поможет уберечься от тварей, что здесь обитают. Распространенное заблуждение. На самом деле магия, кровь и страх — любимое лакомство заблудших душ. Страх заставляет сердце бешено колотиться и быстрее гнать кровь по венам, а вместе с ней трепещет и магическая аура.

Четверо парней, что шли перед нами с Силль, магами не были. Зеленые еще совсем, из тех любителей бить себя пяткой в грудь, расхваливая свою смелость и решительность, а на деле... Гордецы, ни разу не нюхавшие туманов Пустоши.

«Зачем в этот раз Ноар набрал с собой столько мяса? Чтобы отвлечь местных тварей случайной жертвой, одного было бы вполне достаточно».

То ли дело две девы, входившие в наш в отряд, хотя и маловато в них было девичьего. Магда — бывалая охотница за артефактами, дородная, грубая и мстительная. Вот уж кто сошел бы за настоящую ведьму Пустоши. Вторая и вовсе — дроу, темная эльфийка Силль, за которую просил Ноар. Сейчас она шла перед мной и заметно нервничала, а это плохо для дела.

О Силль я не знал почти ничего, кроме того, что она принадлежала Ноару. Во всех смыслах.

Не знай я главу нашего отряда столь близко, подумал бы, что он влюбился. Но этот Ноар — заносчивый наглец, по-настоящему он любил только себя, иначе не потащил бы свою деву в такое опасное место.

Эйг споткнулся и наверняка бы растянулся на осколках костей, если бы Ноар не среагировал и не успел подхватить его за шиворот. Магда повернулась на шум и двинула бедолаге локтем под дых, а когда он судорожно вдохнул, указала пальцами сначала на свои глаза, в которых плескалось раздражение, а потом под ноги — смотри, мол, куда прешь.

Магда мне не нравилась, но я был с ней солидарен. Что-то нехорошее надвигалось на нас, ползло вместе с туманом и вызывало под кожей неприятное покалывание.

Ноар, шедший первым, вдруг замер и вскинул руку, останавливая отряд. Колючки под моей кожей жалили все сильнее, предупреждая о приближении заблудших душ.

По безмолвному приказу мы перестроились из цепочки в подобие круга. Парни заложили стрелы на тетиву луков, мы с Магдой и Ноаром обнажили мечи, а Силь...

«Да чтоб тебя!»

Силь судорожно сжала в пальцах небольшой кристалл-артефакт.

«Рано!»

Я дернулся в ее сторону, намереваясь выбить светоч из рук, но не успел. Резко отвернулся и зажмурился, ослепленный яркой вспышкой, призванной отпугнуть тьму. Тьму, которая до нас еще не добралась.

«Рано! Очень рано!»

Когда открыл слезящийся глаз, обнаружил, что туман рассеялся настолько, что вдали показалась уродливая каменная громадина, пронзающая острыми шпильями хмурое небо — замок ведьмы Лаблены. От него мы отошли уже достаточно далеко. Но давно почившая ведьма будто сговорилась с туманом, не желала так просто отпускать незваных гостей, посмевших обокрасть ее владения.

Я бережно погладил ножны на поясе.

«Нет, Лаблена, это теперь мое. Не отдам».

— Дура! — выплюнула сквозь зубы Магда, зло буравя взглядом Силль. Та нервно теребила в пальцах разрядившийся артефакт витиеватой эльфийской работы.

Но привлекло мое внимание не это, а едва уловимое подрагивание воздуха в паре десятков шагов от нас.

«Барьер! Почти дошли!»

Полупрозрачная стена, сперва разрезающая Пустошь, а затем и морские просторы, показалась со-

всем близко, стоило только туману на миг развеяться. Но он тут же вновь застелил тропу, подбираясь к нам ближе. Мы с Ноаром переглянулись.

«Добежим?»

Словно в ответ, что-то большое и тяжелое зашуршало по останкам костей, преграждая путь. В густой серой мгле мелькнули и тут же скрылись хитиновые отростки.

«Можно попробовать открыть портал отсюда... Опасно, но близость Барьера увеличивает шансы».

В тумане снова зашуршало, уже совсем рядом. Я кожей почувствовал, с какой силой рванулись потоки черной магии в нашу сторону, словно сама Пустошь пробудилась ото сна и теперь исходила голодной слюной.

Туман неровными взбитыми клочьями стремился к нам и нес с собой скрежет невидимых челюстей, предвкушающих легкую добычу. Слева раздался тихий каркающий хохот, пробираясь в самое сердце. Пальцы Эйга побелели от напряжения, настолько сильно стискивал он древко стрелы.

— Заблудшая душа, — испуганно затряслась Силья.

— Заткнись, — прошептал кто-то из парней.

Туман отозвался оглушительным визгом, от которого заложило уши.

— Зачем мы пошли сюда? Я хочу домой! — лопотала ошалевшая от ужаса Силль.

Ноар задвинул ее себе за спину, и она цепко схватилась за его рубашку.

— Ноар! Ты сказал ничего страшного, мы быстро, туда и обратно.

«Серьезно? Как самонадеянно! Поход к замку Лаблены, вглубь Пустоши — не то же самое, что наши прошлые вылазки в прибрежные деревеньки».

— Если ты ее не заткнешь, она первая тут и сдохнет, — прорычала Магда сквозь зубы.

Я снова был с ней согласен.

По ушам опять резанул мерзкий визг. Я резко оглянулся и успел заметить, как вздрогнула тетива Эйга, отправляя стрелу в полет. Та с тихим свистом рассекала воздух и, мелькнув ястребиным оперением, исчезла в клочьях тумана. Эйг едва успел протянуть руку к колчану за следующей, когда резко завалился навзничь. Волосатая уродливая конечность твари, таящейся за завесой тумана, обвила его лодыжку и потащила во мглу. Я кинулся к нему, но схватил лишь пустоту, где краткий миг назад лежал Эйг. Силой воли мне пришлось подавить рвущуюся с моих пальцев магию.

«Нельзя!»

Преисполненный боли и ужаса крик смешался с низким хохотом и истеричными криками Силль:

— Ноар! Портал! Скорее! Бежим отсюда!

«Безднова дроу! Заткнись!»

Первое правило хождения по Пустоши — тишина и холодный разум. Ноар не мог не предупредить ее. Он хоть и тот еще пройдоха, но дураком никогда не был. Взмахом меча он обрубил тянущееся к нему туманное щупальце, а затем еще одно и еще. Двигался резко и точно, этого у него не отнять. Но заблудшие души слушали и слышали.

Грязно-серая, покрытая струпьями конечность вскинулась из тумана и попыталась вонзить когти в мой сапог. Но я подпрыгнул, поджав ноги, а земли коснулся уже с занесенным мечом. Один удар — и в нос ударил гнилостный запах из рассеченной надвое лапы.

Силья запричитала громче, вздрагивая и всхлипывая. Трясущимися руками она снова и снова чертила в воздухе овал портала, но срывающаяся магия лишь сильнее манила чудовищ. Магда рассекла своим коротким мечом чей-то хитиновый хвост, но тут же второй такой обвил ее оружие и выдернул из рук. Она крутанулась на пятках, уходя от захвата третьим отростком, оказалась рядом с Силья и не упустила возможности врезать той кулаком в лицо.

Причитания наконец оборвались. Силья рухнула на колени, и тут же одно из щупалец обвило ее тонкую шею. Ноар шевельнул губами, беззвучно выкрикивая ругательство, и рубанул туман. Щупальце втянулось

в разлившуюся вокруг нас мглу, но Силль закашлялась, вновь привлекая внимание заблудших душ.

Я видел: для нее все уже было кончено — по ее смуглой коже ползла черная вязь проклятия. И мне было известно, что это значит.

Ноар понял тоже. И такая ярость сверкнула в его глазах: безумная, неистовая. Он сделал выпад вперед, срывая злость на Магде. Его клинок резко вошел в ее горло и так же резко вышел. Следующий удар пришелся ей в живот и отбросил еще живое тело во мглу, которая отозвалась довольным чавканьем.

Один из парней, Рори, прижался ко мне спина к спине, словно знал, где безопаснее. Я чувствовал его дрожь, слышал, как стучат его зубы от кромешного ужаса, но он молчал.

«Хороший парнишка. Из него мог бы выйти толк. Жаль, что он сегодня сдохнет... вместе со всеми».

Я и сам дрожал, но в отличие от Рори не от страха, а потому что силы мои сливались словно в бездонное море. Пока заблудшие души не так активно тянули ко мне свои алчные щупальца и уродливые конечности, но долго скрываться я не смогу.

«Силль была права в одном: нужно убираться отсюда».

Ноар выставил перед собой парней, что безостановочно пускали стрелы в туман, прикрывая тылы.